

ЛЕТАЛ НАД ВИТЕБСКОМ ШАГАЛ

Летал над Витебском Шагал,
Влюбленных души собирал.
Переносил затем на полотно,
Кого коснулось Ангела крыло.

Крыло любви, полётности крыло,
Где Синий Ангел сыпал серебро,
А синим воздухом — тепло,
Чтоб различать добро и зло.
И краски собирал Вселенной,
И отражал, что истинно, что тленно,
Мир украшал душой ребенка,
И танцевал палитрой звонкой.
Мечта, как многослойности пирог.
Страсть — исток, порог, урок и срок.
И ожерелье серебрястых строк,
И Вечной скрипки плачущий смычок.
Летать над повседневностью вдвоем,
С душой Шагала — вот подъём!
Наивностью и нежностью, огнем.
Цветами бытия — текущий водоём.
Как различить, где жизнь, где сон?
Ведь Дух Любви так невесом.
И прячется гармонии закон,
Фантазией, сливаясь в унисон.

9–21 октября 2016, Витебск-Москва

ЛЮБВИ ДОЛЖНО БЫТЬ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЧУТЬ-ЧУТЬ

Мне снятся сны, сюжетные, как фильмы,
Я в них летаю, путешествую, брожу.
По городам, которых я пока не знаю,
Но, главное, с предощущением — ЛЮБЛЮ!

Любви должно быть больше, чем чуть-чуть...
И не спугнуть пером жар-птицы счастье,
На край обрыва с ней неожиданностью шагнуть,
Бежать от неоправданных разлук, ненастья.

Из встреч, не найденных, зачеркнутых судьбой,
Молчанием, затишьем, данным властью,

И ожиданием... твори... не только в бой,
Неоспоримостью дыхания, как страстью.

Из кладовой всё ж не растрчены дары,
В тех улочках, что многозвучием забыты,
Где в сумраке ночей блистают фонари,
Бесцветны чувствами, хоть окна приоткрыты.

Любви должно быть больше, чем чуть-чуть...
Поскольку с ней к бессмертию движеньем,
И даже, умирая телом, мыслью — в путь,
Огнем души, Любовью, как прозреньем!

ВОСТОРГОМ ПО ЛЕТУ... ПЛАЧ ПО ЛЮБВИ

Восторгом по лету... плач по любви...
Дождями осенними бьётся внутри.
Бессмысленно мучить и глухо страдать,
Поскольку по жизни — всегда умирать.

Восторгом по лету... плач по любви...
Ты миг уходящий лишь взглядом зови.
Как жизнь быстротечна и мысли хрупки,
И чувства летучи — души маяки.

Восторгом по лету... плач по любви...
Всё тленно и вечно, мольбой усмотри,
Как память по фото стекает дождем,
А счастье, как квота, видится сном.

Тяжелая глина — гончарным Творцом,
Оставила холмик печальным концом.
Горят две свечи, их дождь не залил.
И молодость смотрит взором твоим.

Восторгом по лету... плач по любви...
И жил, словно не жил, хотя и творил.
Последний полёт на Земле под землей,
О, Господи, душу Небес успокой!

ЯНТАРНЫЙ ЦВЕТ РЫЖЕЙ СУДЬБЫ

Эмоций лёд и сладких чувств сверхгоречь
Вписал прохладный август густо в повесть,
Занозит янтарный цвет рыжей судьбы.
Реальность втекает и шепчет... всё ТЫ!

Заката день, неразговорчивый рассвет,
И тайных помыслов души нетленный свет.
Со мною ты такой, как будто бы и нет...
Фантазий всполох, тенью избранный сюжет.

И пряно-жгучее дыхание Земли
Пылает и тоской, и ожиданьем любви.
Примяты ливнями, дождями все цветы,
Волнением и запахом желтеющей листвы.

Касаюсь рукой кружевных георгин,
Изнеженность сборок — упругость пружин,
Вбираю покой влажных лохм хризантем,
Растрепанных девственниц сада «Гарем».

Взъерошенность их — сомнение во мне,
Но видимость-жесткость опять в стороне,
Терпением хрупкость и нежность мечтой,
Желаньем остаться с тобой, не одной.

Цветок ли иль птица, жара иль туман,
Секрет — для себя, для себя же — обман,
Покой и ненастье лишь в нашей груди,
К себе и к другим — Любовью сойди!

Не просто с дистанции миг приближать,
Но мысль проникает в тело опять,
Беззвучно пронзает невстречей в ночи,
И множится эхом: молчи... подожди.

А рыжая Осень огнём янтарей
Кидает отчаянье листьев-кудрей,
Обменом последней надежды тепла,
Всем тем, что обещано, что не дала.

ЗанОзит янтарный цвет рыжей судьбы.
Реальность втекает и шепчет... всё ТЫ!

ОЗЕРОМ МИНДАЛЬНЫХ ГЛАЗ

Перламутрово-белковым
Озером миндальных глаз,
Недосказанным, как новым,
Волновать... в который раз!

И зениц, маслинных, томных,
Их иссине-чёрным блеском,
Отдалением невольным,
Взглядом отстраненья, всплеском.

И дыханием без фраз,
В их бездонность, как в глубины,
Вплыл предчувствием экстаз,
Сердца занял половину.

Тишь... сомнением игра,
ВИденье — шептанье ветра,
Дрожь осинного листа
На безденежье ответа.

В золоте закатном солнца
Жмутся бессердечно думы,
Ноты, как небес оконца —
Руки, будто звуки-струны.

знаком близости — отказ,
В равнодушии — расписка,
Без оков притянут час...
Ты опять так близко, близко...